

Глава 96: Вбить в Землю

«Чёрт, это пламя мощное ...». Мужун Ин вскрикнул от удивления. Сабля Лазурного Дракона изначально принадлежал ему, поэтому он понимал это довольно хорошо. Мало того, что гигантская сабля требовала сложных методов и трех тысяч фунтов очищенного железа, чтобы их можно было сделать с таким качеством, но в них также были встроены две формы. Первая содержала злую энергию лазурного дракона, которую можно было использовать оборонительно против врагов, которые пытались приблизиться, а вторая - для этого синего пламени.

Это синее пламя было огнем проклятых духов, и одного касания было достаточно, чтобы поджечь человека, огонь горит прямо в плоти человека - жестокого до крайности. Однако для активации второй формы требовалось чрезвычайно большое количество ци; даже у Мужуна Ин на его шестом этапе совершенствования было едва достаточно, чтобы его активировать. Тем не менее, Фан Син - четвертый этап - смог легко его активировать.

Мужун Ин остался на мгновение ошеломленным. Единственная мысль в его разуме заключалась в том, что ему нужно как-то уйти.

«Молот Ян для врага, Молот Инь - для собственной защиты ...». В этот момент холодный голос поднялся рядом с ним. Очень необходимое руководство было сделано человеком в бледно-зеленой одежде, Е Тяньлуном.

Мужун Ин отреагировал, заполнив меньший молот таким же количеством Ци, как мог. С несколькими потрескивающими звуками меньший молот превратился в форму щита и служил барьером спереди него.

«Хмм?» Фан Син тоже услышал слова руководства и с отвращением посмотрел на Е Тяньлуна. «Эти молоты твои?»

Е Тяньлун с гордостью кивнул. "Правильно!"

Фан Син ухмыльнулся. «Хорошо, я уничтожу этот молот, прежде чем преподать тебе урок, сволочь!»

Выражение Тяньлуна сразу изменилось. За все эти годы никто никогда не говорил ему столь грубые слова.

«Мужун Ин, я больше не буду играть с тобой, так что на этот раз нападай по-настоящему». Как только Фан Син закончил говорить, он проигнорировал Е Тяньлун и начал идти к Мужуну Ин с саблей в руке.

«Хе-хе, закончились трюки, а? Я уверен, что у тебя есть еще что-то в рукаве!» Мужун Ин холодно ответил. Его левая рука держала Молот Ян, а правая - Молот Инь.

«Уловок у меня много, мне просто не нужно использовать их против тебя». Фан Син сделал большие шаги и продолжил с холодным тоном: «Первый раз, когда ты действовал так высокомерно передо мной, это из-за вашей глупости. Но теперь, ты провоцируешь меня во второй раз, это означает, что я отпустил тебя слишком легко в первый раз. Сегодня я буду бить тебя, пока ты не поймешь раз и навсегда!»

Пока Фан Син говорил, Ци явно заполнял лезвие, когда он держал оружие одной рукой. На этот раз он не сдерживался, и его Ци был влит прямо в Саблю Лазурного Дракона. Через

мгновение одна печать за другой начала освещать саблю, и вся окружающая ее аура изменилась. Наряду с воем, как у дракона, злая энергия лазурного дракона отходила от самого лезвия и обернулась вокруг Фан Сина. Золотое пламя на обратной стороне лезвия также начало материализоваться, и две энергии - одна синяя, одна золотая - начали танцевать вокруг тела Фан Сина, как два больших дракона.

«Как ... как это возможно?» Мужун Ин хотел проклинать, но когда природа того, что он видел, начала распространяться на него, он не мог остановить дрожь в голосе. Он почти не мог поверить в то, что он видел; как будто он видел призрака среди бела дня. Он хорошо знал Саблю Лазурного Дракона, иначе он не потратил бы такого большого состояния, чтобы купить её в первую очередь. Однако именно потому, что он так много знал о сабле, это было так невероятно для него.

Сабля Лазурного Дракона была редким полноценным духовным оружием, которое содержало злую энергию лазурного дракона, запечатанного внутри, в сочетании с образованием золотого пламени. При максимальной возможности лазурный дракон использовался бы как щит для пользователя, в то время как золотое пламя использовалось как агрессивная форма атаки. Использование обоих одновременно может даже увеличить боевую мощь пользователя в три раза, позволяя пользователю сражаться против противников более высокого уровня культивирования.

Однако, как сказал человек, продающий саблю, сабля содержала большую силу, но требования к ее владельцу также были довольно высокими. На уровне культивирования Мужун Ин этап 6 Духовного Уровня, ни его Ци, ни его грубой силы не было достаточно, чтобы использовать максимальную возможность; он мог бы сделать это только после того, как достиг седьмого этапа.

Но этот мальчик перед ним - на четвертом - сейчас использовал саблю в полной возможности?

Наблюдая издали, у Е Тяньлуна тоже упала челюсть, его презрительный взгляд исчез и быстро заменился серьезным выражением. Он мог ощущать меру угрозы, исходящую от Фан Сина, которая была намного мощнее, чем у кого-то только на четвертом этапе.

Что касается остальных учеников долины Дуаньчжэнь, они были настолько удивлены, что все забыли, как дышать.

С саблями в одной руке зловещая энергия лазурного дракона и золотого пламени обматывались вокруг тела Фан Сина. Его внешность была похожа на то, что демоническое божество спустилось с небес.

"Уничтожу!" Фан Син двинулся на тридцать футов ближе к Мужуну Ин, выпуская громкий крик. Движения не были ни причудливыми, ни чрезмерными, поскольку лезвие было направлено для чистого удара.

БУМ

Золотое пламя поднялось по краю сабли, превратившись в форму гигантского десятифутового лезвия - яркого и реалистичного - оно обрушилось прямо на Мужуна Ин.

"Ах-!" Мужун Ин закричал и сделал все возможное, чтобы налить Ци в Молот Инь, чтобы он сформировал щит, покрывающий его голову.

БУМ БУМ БУМ

Когда лезвие пламени обрушилось, вся его энергия, казалось, была поглощена мистическим щитом, образованным молотом, и огонь упал в стороны, как капли воды. Мужун Ин не пострадал от прямого удара, но экстремальный вес сабли упал на щие, как ожесточенный дракон, заставив тело Мужуна Ин болеть, а его ци становился бесконтрольно диким. В то же время он чувствовал, что земля под ногами смягчилась, и он опустился на землю до колен.

Даже если человек мог бы держать зонтик под водопадом, чтобы защитить себя от контакта с водой, вес и силу самого водопада все равно пришлось испытать.

Из Мужуна Ин вырвался глоток крови, так как такая великая сила нанесла ему внутренние травмы.

БАМ. БАМ. БАМ.

Фан Син подумал, что это весело, и поэтому он нанес еще несколько ударов своей саблей. Каждый удар был похож на гигантский молот, когда он ударялся о Мужуна Ин.

ЦЗЫНЬ. ЦЗЫНЬ. ЦЗЫНЬ.

С каждым фунтом Мужун Ин все глубже и глубже погружался в землю, как гвоздь, пока все ниже груди не было захоронено. Лицо его было бледным, и кровь покрывала края рта, и не было достаточной свободы для малейшей борьбы. В конце концов, на самом деле он не был гвоздем, и все же он был забит в землю, как гвоздь; кто знал, сколько костей уже было сломано от всего этого?

Когда дело доходило до мощного оружия, оно все равно было бы бесполезным без знания того, как его использовать. Хотя Молоты Инь-Ян были духовным оружием наравне с Саблей Лазурного Дракона, Мужун Ин просто одолжил его, даже не успев ознакомиться с ним. Он не мог использовать его действительную силу и мог использовать его только как щит, столкнувшись с сильными атаками Фан Сина. Это привело к тому, что его превратили в гвоздь, когда Фан Син вбил его в землю.

Лязг

Поскольку Мужун Ин был так тяжело ранен, связь Ци между ним и Молотами Инь-Ян также прекратилась. Молот вернулся к своей первоначальной форме и упал на землю.

Увидев, что молот не пострадал даже от малейшего повреждения после стольких ударов, Фан Син поднял саблю и заговорил с удивлением: «Хе-хе, эта вещь довольно жесткая, она все еще не повреждена».

«Похоже, я одолжил свои молоты не тому человеку!» Е Тяньлун холодно рассмеялся и медленно подошел ближе. «Шида Мужун, ты не знаком с этими молотами, так что ты все еще не можешь сопротивляться этому мальчику, даже если ты его используешь. Лучше всего вернуть его мне». Хотя он говорил легкомысленно, он действительно боялся. Мальчик был намного сильнее, чем он ожидал, и если бы его молоты были действительно уничтожены, это было бы ужасно плохо для него.

«Ты все еще хочешь вернуть их? Я сказал, что я уничтожу твоё оружие, поэтому я собираюсь уничтожить их». Фан Син сосредоточился на молотах и активировал Книгу Откровения, чтобы найти слабое место, и его взгляд вскоре приземлился на железную цепочку, соединяющую два молота вместе. «Я вижу, что это, хе-хе. Оба молота были изготовлены из бронзы и черного железа, чтобы сделать их чрезвычайно прочными и твердыми, но в этой цепочке только черное

железо ...»

Почувствовав слабую точку Молотов Инь-Ян, Фан Син внезапно махнул своей саблей между молотами, отправляя их в воздух. Затем, внезапный поворот руки и «ЦЗЫНЬ», край лезвия приземлился на железную цепочку, соединяющую молоты. Хотя сами молоты могли быть чрезвычайно прочными, железная цепь была сравнительно хрупкой; столкнувшись с резкостью сабли, Молоты Инь-Ян были разделены.

«Ты ... Ты серьезно сломал мое духовное оружие?» Когда Е Тяньлун медленно шел вперед издалека, его выражение внезапно изменилось.

Он изначально не верил, что Фан Син сможет уничтожить его духовное оружие. Правда в том, что он сам не знал, как уничтожить оружие, не говоря уже об этом мальчишке всего лишь на четвертом этапе. Но когда он увидел, что Фан Син отправил в воздух молоты, он знал, что что-то плохое произойдет. Когда он увидел, что Фан Син действительно нанес последний удар, и железная цепь была сломана, его выражение изменилось, и он тут же бросился вперед.

Но Е Тяньлун пришел слишком поздно. Скорость удара Фан Сина была настолько быстрой, как он мог ее предотвратить? Железная цепь была разрезана на две части, прежде чем он был даже в десяти футах, и оба молота - один большой, один маленький - упали отдельно на землю.

«Ты ищешь смерти!» - закричал Е Тяньлун. В ярости и печали он вызвал меч, сделанный из огня, и направил прямо к спине Фан Сина.

ЦЗЫНЬ

В тот момент, когда огненный меч приблизился к спине Фан Сина, его пламя распространилось как огненный шар ихватило Фан Сина внутрь.

«Ребенок ... он был сожжен заживо?» Е Тяньлун был действительно удивленный и ошеломленный стоял на месте; он не ожидал, что Фан Син не уклонится от его атаки. Он изначально собирался прийти и посмотреть шоу после того, как Мужун Ин пригласил его из-за пределов долины Дуаньчжэнь, и он не собирался участвовать в каких-либо битвах с кем-либо. Конечно, это было также потому, что он не думал, что мальчик действительно будет таким сильным. Фан Син был всего лишь мальчиком на 4-ом этапе Духовного Уровня; даже если он был немного силен для своего уровня, какое в конечном счете это имело значение?

Именно тогда, когда Е Тяньлун увидел, что Фан Син фактически разрезал его Молоты Инь-Янь, он больше не мог сдерживаться. Железная цепь была единственной вещью, которая поддерживала два молота, и позволяла Ци свободно течь между ними, а также способна свободно изменять ее длину. Только так Молоты Инь-Ян считались полноценным духовным оружием; со сломанной цепью, они снижуются по качеству и будут считаться двумя духовыми оружиями среднего класса.

Сам Е Тяньлун чувствовал себя довольно опасно. Он знал, что для его дорогого шифу лично пригласить мальчика присоединиться к Долине Дуаньчжэнь означает, что в Фан Сине должно быть что-то, что одобрил его шифу. Если он сжег мальчика, его шифу может обвинить и наказать его.

Когда Е Тяньлун почувствовал всевозможные сожаления, холодный голос внезапно раздался изнутри огненного шара: «Кажется, я не заработал себе имя, если даже кошки и собаки попытаются откусить часть меня. Похоже придется показать пример! "

<http://tl.rulate.ru/book/23231/204608>